

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

октябрь 1977 г.

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

специальное исследование (А.Алимардонов, Зияуддин Нахшаби и его "Тути=наме". Автореферат дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук, Душанбе, 1970). В реферате работа В.Перча специально не отмечена.

² "Тути=наме", рук. ИВ АН СССР, С 118, л.2а-б, также Алимардонов, Реферат, с.17.

³ Тути=наме. Джавахир ал=асм̄ар. Ав 'Има̄д б. Мухаммад ас=Сакаф̄и. Ба ихтим̄ам=и Шамс ад=Дин Ал=и Ахмад, [Тихран], 1352/1973. Предисловие издателя занимает с. 19-60 (отд. пагинация). Список из библиотеки Маджлиса в Тегеране (инв. № 6680), к сожалению, дефектен: лакуна в середине (конец 26 ночи - начало 28), нет конца - от заключения 49 ночи. Таким образом, полностью отсутствуют ночи 27, 50-52, частично ночи 26, 28, 49. В тексте сочинение названо "Джавахир ал=асм̄ар", "Тути=наме" - конъектура издателя.

⁴ Чтение нисбы ан=На'ри предложено нами, издатель читает ас=Сакаф̄и.

Э.Н.Ворожейкина

КАСЫДЫ ФАХРИЕ - САМОВОСХВАЛЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОЭТОВ

Для литературной жизни средневекового Ирана характерным явлением были состязания поэтов в мастерстве. Духом соревнования (в разработке одних и тех же романтических сюжетов, в варьировании традиционных мотивов и образов) проникнута вся персоязычная поэзия XII-XIX веков. Время породило даже особый вид стихотворения для участия в открытом конкурсе виртуозного владения техникой стиха. Это касыда ф а х р и е ("горделивая"), которую поэт писал в свою честь, демонстрируя свое искусство.

Образцом ф а х р и е в XII веке была признана касыда Шараф ад-Дина Алави, изобиловавшая, как отмечено в антологии 1221 г., "новыми смыслами" и заслуживающая профессионального изучения. Редифом этой касыды, насчитывающей 65 двустиший, служит местоименная энклитика "а м" ("я", "моя", "мне" и проч.); - тем самым каждый бейт стихотворения - новая формулировка, которой автор утверждает свои достоинства или говорит о своих жизненных обстоятельствах. Шараф ад-Дин Алави провозгласил

себя первым среди современных ему поэтов и бросил им вызов:
- Коль он найдется, тот, кто мне "ответ" напишет,
Клянусь - мной первым будет он обласкан.

Вызов приняли многие поэты. Для XII века мы находим целую цепочку аналогов этой касыды - в диванах таких крупных мастеров стиха, как Анвари, Хакани, Муджир Байлакани, Джамал ад-Дин Абдарразак, Камал Исмаил Исфакани.

Эта группа стихотворений представляет значительный интерес для изучения. Касыды наглядно демонстрируют правила поэтического турнира.

Все эти стихотворения построены на одной и той же монориме и с тем же редифом. Задача пишущего касыду-ответ была двойной: отыскать для своего монорима новые рифмующие слова и "новые вымыслы", и обязательно взять уже использованные рифмы для построения на их основе свежих образов или оригинальных вариантов заданного образа. Напр., Шараф ад-Дин Алави дает образ "я - чаша":

چون سرفکنده گزیم گوئی صراحییم * چون خون گرفته نندم گوئی که ساغریم

- Когда я слезы лью, поникнув головой, ты скажешь -
- я кувшин,

Когда смеюсь я, обливаясь кровью, ты скажешь - чаша
[с блестящим вином].

У Анвари:

زیرا که تا برآرم از اندیشه یک نفس * پر خون دل شود ز رخ دیده ساغریم

- Ведь прежде чем одной лишь мысли дам я жизнь,
Кровь сердца - со слезами глаз - наполнит мою чашу...

У Джамал ад-Дина Абдарразака:

وجه کباب از جگر من کن که لاله ام * وقت شراب خون دلم خور که ساغریم

- Клейми мне сердце, жги его - тальпан я (символ скорби),
Пей не вино, кровь сердца моего - в руках твоих я - чаша.

У Камала Исмаила:

خون در دل او فتاده و جان بر لب آمد * بر سر کشیدد خطا همسانا که ساغریم

- Кровь сердце залила, у края губ - душа, готовая покинуть
тело,

И голова иссечена - я весь, как чаша.

Или еще - варианты бейтов с рифмой "мусаввар - ам" :

У Шараф ад-Дина Алави:

ماه نجسته ام نه که مهر مبارکم * جان مجسم نه که عقل مصورم

- Благословенная луна я, нет! - счастливая звезда,
Душа, что оживляет плоть ,нет! - воплощенный разум.

У Анвари:

روح است هم عنانم اگرچه مرکبم * عقل است نشینم اگرچه مصورم

- Дух скачет со мной стремя в стремя, хоть сам я стреми-
тельный конь,
Разум - мой сотоварищ, я сам - воплощенный образ...

У Камала Исмаила:

هر دم هزار رمز معنی ز سر نیب * بر تخت مخیلہ گردد مصورم

- И что ни миг, шарady в тысячах значений
На зеркале воображенья моего воплощены...

Подобным же образом ответные касыды включают свои варианты бейтов с рифмами (они же - опорные слова поэтического высказывания): гаухар - жемчужина, хунджар - меч, ахтар - звезда, дафтар - тетрадь, кабутар - голубь, бавар - вера, маджмар - кадильница, музаффар - победитель, хар - осел и проч. Причем, вступивший в соревнование отвечает уже не только первому, бросившему вызов, но другим участникам турнира, писавшим до него.

Отдельные бейты этих касыд сближены до предела. Так, на двустишие Шараф ад-Дина Алави:

ناورده بشعر چو من در هزار سال * اینک تو اید ری فلما و من اید رم

- Мне равного в стихе не видел мир тысячу лет,
Вот вы - о небеса - и вот я!

Камал ад-Дин Исмаил ответил:

ای غایبی که کرده بی از مثل خود سوال * خواهی جواب حاضر اینک من اید رم

- Где ж ты, что соизволил сделать вызов?
Ответ ты хочешь? - Вот - я ! Здесь - я !

Изучение текста этих касыд, в их сопоставлении, дает полезный материал для постижения ценностных эстетических ориентаций, определивших пути развития персоязычной поэзии вплоть до XIX века.

Но ценность этой группы стихов и в другом. Рядом с гиперболизированными самовосхвалениями и традиционно-абстрактными образными сопоставлениями в этих касыдах встречается немало строк, где поэт сообщает реальные сведения о себе и говорит о своем литературном труде.

Касыды ф а х р и й е развились в XII веке как антитеза панегириков и дают богатейший материал для понимания такой важной историко-культурной проблемы как самосознание средневекового писателя.

Л и т е р а т у р а :

- دیوان خلاق العانی ابولفضل کمال اسمعیل اصفهانی ...
با اهتمام حسین بحر العلوم ، تهران ، ۱۳۲۸ ،
с. 134-139
- دیوان انوری ... با اهتمام محمد تقی مدرس رضوی
جلد اول ، تهران ، ۱۳۳۷ ،
с. 326-329
- دیوان ... خاقانی شروانی ، ۱۳۱۲ ،
с. 247-255
- دیوان جمال الدین محمد عبد الرزاق اصفهانی نا تصحیح
حسن وحید دستگردی ، تهران ، ۱۳۲۰ ،
с. 240-243
- محمد عوفی ، لباب الالباب ،
London ، 1906 ، т.П,
с. 270-276.

Е.Э.Бертельс, История персидско-таджикской литературы. М., 1960,
с. 513.

Л.В.Дданова

ОБРАЗ "МОРЯ" В ЦИКЛЕ ЧХВЕ ЧХИВОНА "ВОСПЕВАЮ ВЕТЕР И
ЛУНУ" (884 г.)

В предыдущих работах^I мы останавливались на общих характеристиках пространства, времени и личности в цикле Чхве Чхивона "Воспеваю ветер и луну". Рассмотрев цикл с этой точки зрения, мы пришли к выводу, что он представляет собой особое художественное единство, призванное воплотить идею космоса как гармонического целого.